Анзор МУКБА

ВОЛШЕБНОЕ КОПЬЁ

МОСКВА 1988г.

АНЗОР МУКБА

На правах рукописи

ВОЛШЕБНОЕ КОПЬЕ

Сказка в двух частях

Перевод с абхазского
Э.АГУМАА

Пьеса направлена для распространения Управлением театров Министерства культуры СССР

Ответственный редактор С.ИСТОМИНА

ВААП-ИНФОРМ

I03OI2, Москва, проезд Сапунова, дом 5

-I988-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАРИАМ - вдова.

УАРДА - ее сын.

АМЗА - ее дочь.

КАСПОЛЕТ - юноша.

ШЕРАТЛУК - Верховный жрец.

ДАРУКО - холостяк.

ХАПАЧ - старик.

БОРДОЧАН - владыка моря.

ПИНАГОРА - его дочь.

ЧАМБЕР //

САКУТ // - слуги Бордочана.

КАЛАКУТ //

СТАРЕЙШИНЫ, ЮНОШИ, ДЕВУШКИ.

Вошел он во дворец,
произнес заклинание и вонзил
свое копье в сердце владыки,
а сам он засверкал белым
светом. И признал его народ
героем из героев...

/Из абхазской легенды
рода Ампар./

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Картина первая

На сцене полутьма. В глубине поляна, окруженная дубовым лесом. Посередине - большой валун. Еле слышна старинная жалобная музыка. Неожиданный проблеск - это молния. Загремел гром. И вновь - тишина. Снова молния и затяжной гром. Так повторяется несколько раз. Свет становится чуть ярче. Из глубины леса слышен голос, созывающий народ: "Люди горские! Люди гордые! Слышите меня? Соберитесь на поляне Святой! Соберите своих детей!" С этими словами выходит на сцену Верховный жрец ШЕРАТЛУК, одетый во все белое. В левой руке жреческий посох, с прикрепленными к нему колокольчиками. Подходит к валуну и кланяется с почтением, затем подходит к ближайшему дубу, на котором висят несколько колокольчиков небольшого размера. Заставляет их звенеть концом своего посоха. Снова направляется к валуну, крича во весь голос: "Люди горские! Люди гордые! Собирайтесь быстрей! Собирайте юношей и девушек!.."

ШЕРАТЛУК /поднявшись на валун, весь устремляется к небу/. Помилуйте нас, всемогущие боги! Не жалейте для нас, слуг ваших покорных, щедрот своих! Готовы мы выполнить все ваши желания во имя вашей благосклонности к нам!

/Из глубины сцены и из боковых кулис выходят и становятся в полукруг седовласые, седобородые старейшины. Все безмолвствуют. Постепенно сцена заполняется народом.

/Жрец обращается к собравшимся./

Слушайте, люди мои! Дали знать всемогущие боги, что подошло время жертвоприношения. Владыке моря Бордочану мы должны отдать одного из наших детей. Иначе разверзнется земля и упадут небеса на головы наши, ибо страшен Бордочан в гневе своем. Пусть жребий решит судьбу одного из вас, во имя сохранения земли нашей.

/ДАРУКО подходит к валуну, ставит на него небольшую плетеную корзину с белыми цветами, среди которых один красный, и в знак покорности воле богов, кланяется жрецу./

ДАРУКО. Мы готовы, почтеннейший наш Верховный жрец.

ШЕРАТЛУК. Начинайте, Даруко!

/Народ покорно ожидает своей участи./

ДАРУКО /подзывает одного из юношей, завязывает ему глаза черным платком/. Иди, юноша.

/Юноша нехотя подходит к корзинке, вытаскивает белый цветок. Жрец внимательно следит за этим./

ШЕРАТЛУК. Не твоя судьба, юноша. Ты свободен.

/Юноша снимает повязку и радостный отходит./

ДАРУКО /обращаясь к Амзе/. Подойди, девушка.

/АМЗА направляется к Даруко, но один из юношей загораживает ей дорогу. Это КАСПОЛЕТ./

КАСПОЛЕТ. Сейчас мой черед.

АМЗА. Но ведь позвали меня...

КАСПОЛЕТ. Неважно. Я пойду. Завяжите мне глаза.

ДАРУКО. Твое желание...

ШЕРАТЛУК. Не спорьте, дети мои. Жребий выпадет на того, кому суждено.

/ДАРУКО завязывает Касполету глаза, тот подходит к корзинке и вытаскивает белый цветок./

И тебе не суждено. Свободен до следующей весны.

/КАСПОЛЕТ недовольный отходит. ДАРУКО завязывает глаза Амзе и подводит ее к корзинке. Она достает цветок, срывает повязку и видит, что ей достался красный цветок./

АМЗА. Мне... Мне выпал жребий!.. Мне...

ШЕРАТЛУК. Да, дитя мое, на сей раз тебе выпало счастье избавить свой народ от беды! Тебя ожидает честь войти во дворец владыки моря. Мы благословляем тебя на доблестный путь. Отправляйся. Веди себя достойно.

/Вперед выходит УАРДА./

УАРДА /обращаясь к Жрецу/. Почтеннейший наш Верховный жрец! Разреши мне пойти вместо сестры!

/Оживление в народе./

ШЕРАТЛУК. О чем ты говоришь, юноша?! Не тебе достался жребий. Мы не можем нарушить наш закон. Боги не простят.

УАРДА. Я не могу отдать свою сестру этому дьяволу.

ШЕРАТЛУК. Как ты смеешь?.. Да сжалятся над тобой всемогущие боги!

УАРДА. Сжалятся, не сжалятся - мне все равно. Сестру я не отдам.

/Старейшины возмущены./

ШЕРАТЛУК. Вижу, юноша, болит у тебя душа. Горько расстаться с сестрой. Но вспомни, и у тех, кто каждой весной отдавал владыке моря своих детей, братьев и сестер, тоже болела душа.

УАРДА. Довольно! Сколько можно отдавать ему наших братьев и сестер? Пора с ним расправиться.

СТАРЕЙШИНЫ /с возмущением/. Довольно гневить богов, юнец!

ДАРУКО. Бордочан ждет своей жертвы. Если не получит, не миновать беды. Уничтожит всех нас.

УАРДА. Зачем падать духом? Не так легко уничтожить целый народ. Я сам пойду к нему, но не покорной жертвой, а яростным воином. Пусть лягут на меня все ваши беды, братья мои!

АМЗА. Нет, брат мой единственный. Не проживу я одна без тебя. Не пущу я тебя. Уж лучше мне идти навстречу судьбе.

УАРДА. Успокойся, сестра моя. Верь в судьбу мою.

ШЕРАТЛУК /крайне возмущен/. Люди! Почему вы покорно молчите?! Этот человек принесет много беды. Он погубит нас всех.

ДАРУКО. В прошлом году жребий пал на мою племянницу. Что ж, она была хуже твоей сестры?!

УАРДА. Несчастье ее, что не имела смелого дяди-защитника.

ШЕРАТЛУК. Опомнись, юноша! Как ты разговариваешь со старшим? /После паузы./ Сто лет исполнилось мне...

УАРДА /перебивает/. Значит сто раз ты видел как отдавали в жертву нашу молодежь...

ШЕРАТЛУК. Богам не угодно было, чтобы в молодости жребий пал на меня.

УАРДА. А я не хочу видеть то, что видел ты, терпеть то, что терпел ты. Я не хочу жить в ожидании смерти и умереть, не познав радости борьбы.

СТАРЕЙШИНЫ. Он безумец... Безумна твоя дерзость, юноша!

УАРДА. Без дерзости и риска не бывает победы. Не будет победы - не быть и свободе. А без свободы, что за жизнь?..

КАСПОЛЕТ /подходит к нему/. Он говорит истинную правду. Он из рода славных нартов. Это настоящий герой!

УАРДА. Как зовут тебя, брат?

КАСПОЛЕТ. Касполет. Не пренебрегай мною. Хочу быть рядом с тобой.

УАРДА. Подожди пока. Поговорим попозже.

ШЕРАТЛУК. Слышите, люди? Этот смутьян сбивает с толку нашу молодежь!..

СТАРЕЙШИНЫ /одновременно/. Довольно, юноша! Довольно!

ДАРУКО. Оставьте его, пусть идет! И не таких видел грозный Бордочан! Снова бросим жребий, выберем другого.

КАСПОЛЕТ. Да уж, конечно, тебе одинокому, бездетному терять нечего.

ШЕРАТЛУК. Жребий бросают только один раз в году. Таков наш закон, установленный богами. /Обращаясь к Амзе./

Иди,дитя мое,за судьбой. Не приноси горя народу своему...

/Внезапно вспыхивает молния, следом слышны раскаты грома. Жрец падает на колени, простирая руки к небу./

О боги всемогущие! Простите нам глупость несмышленого! Не осуждайте нас, не гневайтеь на нас! /Встает с колен./ О почтенные старейшины! Люди, дети мои! Всесильный бог Афы I/ разгневался на нас!

СТАРЕЙШИНЫ. Что же советуешь, мудрейший?

ШЕРАТЛУК. Изгнать непокорного, отречься от него.

СТАРЕЙШИНЫ /все вместе/. Изгнать его!

Изгнать!

Изгнать!

ШЕРАТЛУК. Да не коснется тебя ни добро наше, ни зло! Народ отворачивается от тебя. Прочь от нас!

СТАРЕЙШИНЫ. Прочь от нас на веки веков!

УАРДА. Послушайте меня, люди!..

ШЕРАТЛУК. Молчи, презренный! Скройся с наших глаз!

МАРИАМ /выходит из толпы, обнажает седую голову/. Почтеннейший наш Верховный жрец! Старейшины наши! Что с вами случилось? Вместо того, чтобы благословить его на подвиг во имя свободы народа, вы сварливо гоните его. Стыдитесь! Боги не простят вашего поступка. Даже приговоренному к смерти дают возможность высказаться. Дайте ему сказать. Выслушайте его!

I/ Афы - языческий бог молнии у древних абхазов.

/Все молчат./

Продолжай, сынэк...

УАРДА. Я не в обиде за ваш приговор. Я ваш сын. Но скажите, до каких пор мы будем жить в вечном рабстве? До каких пор мы будем приносить в жертву наших близких?..

/Все молчат./

Из моего рода остался лишь я один да сестра моя. Все погибли в сражениях с врагами, защищая землю нашу. Я должен продолжить дело моих отцов. Не могу изменить себе. Простите, если обидел.

МАРИАМ. Горжусь тобой, сынок! Да благословят тебя боги в твоих ратных делах!

ДАРУКО. Благословлять единственного сына на гибель?!. Люди добрые! Она безумна!.. Дорога безумия ведет только к гибели.

ШЕРАТЛУК. Ясно одно - Бордочан не может не получить своей жертвы. Всю ночь буду просить богов, чтобы они разрешили во второй раз бросить жребий. Когда вновь возмутится небо, когда вновь ударит гром, мы опять соберемся здесь - в Священной Роще. Бросим жребий и заново выберем жертву. А теперь идите. И тоже просите милости богов.

/Все уходят. На сцене остаются только МАРИАМ, АМЗА, УАРДА, КАСПОЛЕТ./

МАРИАМ. Не сердись, сынок. У каждого своя дорога в этой жизни. Не гневайся на них.

УАРДА. Нет, мать. Я не в обиде.

КАСПОЛЕТ. Уарда! Возьми меня с собой. Не подведу.

УАРДА. Верю тебе, Касполет, как самому себе. Но пойду я сам.

КАСПОЛЕТ. Путь тяжел, все может случиться...

УАРДА. Думаю, справлюсь сам... Помогут боги - свидемся!

КАСПОЛЕТ /подумав/. Что ж... Коль так, пусть не обманет тебя надежда! До встречи!

УАРДА. До встречи, Касполет!

/КАСПОЛЕТ уходит./

АМЗА. Славный он...

УАРДА. Благослови, мать, в добрый путь.

МАРИАМ. Ты выбрал · свой путь. Иди и не подведи предков своих.

АМЗА. Я пойду с тобой.

УАРДА. Амза...

АМЗА. Не говори сестре "нет". Буду заботиться о тебе...

МАРИАМ. Не возражай, сынок! Пусть будет рядом, глядишь и понадобится ее помощь. Я же день и ночь буду за вас молить богов. А теперь испытай свои силы. Приподними валун и достань то, что лежит под ним.

УАРДА. Но этого никто никогда не мог сделать.

МАРИАМ. Много лет назад это сделал ваш отец. Спрятал тут волшебное копьё. "Когда мой сын возмужает для подвигов, пусть он сам возьмет его", - такими были его слова. Это время пришло, Уарда!

/УАРДА с трудом приподнимает тяжелый

валун и достает копьё. Еще не веря себе, поднимает его над головой./

Спасибо вам, боги! /С удивлением разглядывает копьё./ Я впервые вижу подобное копьё!

МАРИАМ. Слушай меня, сынок, слушай внимательно... Это волшебное копьё можно использовать только один раз. Тогда, когда окажешься в безвыходном положении, произнеси следующее заклинание:

Ариапш макяпсис,
Лети ко мне само,
Как только замахнусь,
Порази врага моего!

Тогда копье само найдет тебя, ляжет в руку и исполнит твое приказание. И еще, для незнающего заклинание, копьё не имеет силы. Однако подчиниться может любому, сказавшему эти слова. Если проговоритесь, дети мои - будет беда.

УАРДА /задумавшись/. Мать! Имея такое оружие, почему отец не использовал его в битве с великанами? Он бы остался жив.

МАРИАМ. Оставил для будущего подвига потомка своего. Помни, сынок, еще об одном... Победа ждет того, кто творит добро. Встретишь обездоленного - помоги, старшему - окажи уважение. Не приближай предавшего однажды, но сумей использовать его. /Уходит и быстро возвращается с черной одеждой./ Надень ее. Как одолеешь врага, она станет белой и ты снова будешь со своим народом.

УАРДА. Не волнуйся, мать. Так и будет.

валун и достает копьё. Еще не веря себе, поднимает его над головой./

Спасибо вам, боги! /С удивлением разглядывает копьё./ Я впервые вижу подобное копьё!

МАРИАМ. Слушай меня, сынок, слушай внимательно... Это волшебное копьё можно использовать только один раз. Тогда, когда окажешься в безвыходном положении, произнеси следующее заклинание:

Ариапш макяпсис,
Лети ко мне само,
Как только замахнусь,
Порази врага моего!

Тогда копье само найдет тебя, ляжет в руку и исполнит твое приказание. И еще, для незнающего заклинание, копьё не имеет силы. Однако подчиниться может любому, сказавшему эти слова. Если проговоритесь, дети мои - будет беда.

УАРДА /задумавшись/. Мать! Имея такое оружие, почему отец не использовал его в битве с великанами? Он бы остался жив.

МАРИАМ. Оставил для будущего подвига потомка своего. Помни, сынок, еще об одном... Победа ждет того, кто творит добро. Встретишь обездоленного - помоги, старшему - окажи уважение. Не приближай предавшего однажды, но сумей использовать его. /Уходит и быстро возвращается с черной одеждой./ Надень ее. Как одолеешь врага, она станет белой и ты снова будешь со своим народом.

УАРДА. Не волнуйся, мать. Так и будет.

МАРИАМ. Удачи вам, дэти мои!

АМЗА. Не волнуйся. мама!

/УАРДА и АМЗА отправляются в путь. МАРИАМ стоит, провожая их, затем величественно уходит./

Картина вторая

Дворец владыки моря Бордочана. Все опутано паутиной. На троне оглушительно храпит Бордочан. У подножья трона сидят САКУТ и КАЛАКУТ.

САКУТ. Спал спокойным сном... Что же вдруг стряслось?!

КАЛАКУТ /громко/. Так пойди разбуди!

САКУТ. Тс-с... Чтоб ты онемел, недоумок!

КАЛАКУТ. Сакут, когда ты перестанешь придираться ко мне?

САКУТ. Тогда, Калакут, когда научишься вести себя прилично. Что за глотка у тебя!

/БОРДОЧАН начинает ёрзать так, словно увидел дурной сон./

КАЛАКУТ. Да разбуди ты его! Вдруг умрет и проснуться не успеет.

САКУТ /срывается/. Эх, поскорее бы!.. /Спохватившись, зажимает рот./

КАЛАКУТ. Ну-ка, ну-ка, повтори!..

САКУТ. Я сказал... я сказал только: сам и разбуди!

КАЛАКУТ. Не придуривайся, Сакут! Теперь ты у меня в руках!..

САКУТ. Я ничего дурного не сказал. Я только пошутил...

КАЛАКУТ. Ах, пошутил?!. Нашел над кем шутить! /Строго./ Иди... Иначе я слово в слово передам все, что ты сказал о владыке моря, как только он проснется. И тогда мигом слетит твоя глупая башка!

САКУТ. Что же мне делать?.. Разбужу - не сносить мне головы. Не разбужу... Какой же ты мерзавец, Калакут! Я все понял. Ты хочешь убрать меня, чтобы остаться одному прислугой у владыки... Ах, гнилая твоя душа!..

/Бросается на Калакута с кулаками. От шума просыпается БОРДОЧАН. САКУТ и КАЛАКУТ в испуге застывают в нелепых позах./

БОРДОЧАН. Почему не разбудили, собаки?

САКУТ. Таким сладким был твой сон, светлейший повелитель, что мы не решились.

БОРДОЧАН. Разве я не стонал?

КАЛАКУТ. Никак нет, мой повелитель. Ты смеялся так весело, так беззаботно - словно ребенок.

САКУТ. Должно быть, хороший сон снился... у тебя была такая улыбка, солнцеликий!

БОРДОЧАН. Не лжете?

КАЛАКУТ, САКУТ /вместе/. Снеси наши головы, если

мы лжем, наш светлейший владыка!

БОРДОЧАН. Что нового в моих владеньях?

КАЛАКУТ. Все спокойно, все радуются жизни, добрей-

ший повелитель!

БОРДОЧАН. Чем занимаются рабы мои? Может, кто

пытался бежать?

САКУТ. Никак нет, добрейший повелитель. Как можно

об этом даже помышлять?!

БОРДОЧАН. Так почему мне приснилось, что все сбе-

жали?..

КАЛАКУТ. Плохие сны к добру, мой повелитель.

/БОРДОЧАН неожиданно оглушительно чихает./

САКУТ, КАЛАКУТ /вместе/. Будь здоров, наш повелитель!

БОРДОЧАН. Простудили вы меня, собаки.

КАЛАКУТ /дрожа от страха/. Мы все двери заперли,

так плотно закрыли, что и слабому ветру не пробраться.

То, что ты чихнул, подтверждает лишь, что сны твои к добру,

счастливейший наш повелитель!

БОРДОЧАН. Может быть и так... Но смотрите, отсеку

ваши паршивые головы, если чихну еще раз - значит просту-

дился по вашей вине! /Вновь разваливается на троне./

/САКУТ хватает опахало./

САКУТ. Дай обмахну тебя, пове...

КАЛАКУТ /останавливает его шепотом/. Что ж ты

делаешь, дурень?! Так он еще больше простудится...

/САКУТ как ошпаренный отбрасывает опахало./

БОРДОЧАН. Что ты там бормочешь, собака?

САКУТ. Залюбовался я тобой, повелитель... Что солнце, что ты - вас не отличить!

/БОРДОЧАН раскрывает рот, будто собирается чихнуть./

КАЛАКУТ /в страхе/. Прощайся с жизнью, Сакут, пришел наш конец! Сейчас чихнет...

/БОРДОЧАН протяжно зевает./

САКУТ. Слава всевышним богам!..

/Слышен голос: "Всемилостивейший мой владыка! Не виноват я, мой светлейший!.." Это голос вбегающего ЧАМБЕРА./

БОРДОЧАН /приподнимаясь/. В чем дело? Почему ты один?

ЧАМБЕР /задыхаясь/. Всесильнейший!.. Всемогущий... Всевидящий... Невиданное, неслыханное... Неслыханное несчастье!.. Но я не виноват!

БОРДОЧАН /нетерпеливо/. Что ты несешь?! Говори же, что случилось?..

ЧАМБЕР /немного успокоившись/. Дозорные сообщили, что к тебе с гор спускается юноша.

БОРДОЧАН. Значит в этот раз по жребию юноша. /С досадой./ Жаль, что не девушка.

ЧАМБЕР. Жребий-то пал на девушку, и она идет с ним, мой повелитель, но...

БОРДОЧАН. Так в чем же дело? Почему юноша идет с ней?

ЧАМБЕР. Он отказался отдать тебе свою сестру...

БОРДОЧАН. Как отказался? Говори, чурбан!

ЧАМБЕР. Они собираются убить...

БОРДОЧАН. Кого же?

ЧАМБЕР. Тебя, всемогущий. Но я в этом не виноват!..

БОРДОЧАН /громко хохочет/. Ха-ха-ха-ха!.. За сотни лет своего владычества не слыхал я подобной глупости! Ха-ха-ха!.. /Резко обрывает смех./ Во всем виноваты вы. Распустили народ. Его постоянно нужно держать в страхе, чтобы покорно слушал. А вы даете ему свободу мысли и духа. Вот и результат! Слыханное ли дело? Мне отказывают, идут против меня! На что рассчитывает этот наглец?

ЧАМБЕР. Ходят слухи, повелитель, что он вооружен.

БОРДОЧАН. Вооружен? Я ведь давно их обезоружил.

ЧАМБЕР. И оружие у него не простое. С его волшебным копьём не справится никакая сила. Так говорят...

БОРДОЧАН. Волшебное, говоришь? /Приказывает./ ...Отнять немедленно!

ЧАМБЕР. Это невозможно, мой повелитель. Чтобы копьё подчинилось, надо знать заклинание.

БОРДОЧАН. Вот узнай и отними. А как народ на это смотрит?

ЧАМБЕР. Они изгнали его.

БОРДОЧАН. Мне от этого какая польза?!. Почему не казнили?!. Те, что живут у берега моря моего, знают о случившемся?

ЧАМБЕР. Молчат, видимо, нет.

БОРДОЧАН. Так вот... Ночью, когда они будут спокойно

стать, я нашлю на них страшные волны моря моего. Оставшиеся в живых пусть ~~уж~~ узнают от вас, что несчастье послано им, как наказание за наглость этого горского мальчишки. Пусть перегрызут друг другу глотки.

САКУТ, КАЛАКУТ /вместе/. Хвала твоей мудрости, великий, лучезарный наш владыка!

ЧАМБЕР. Мой повелитель, лазутчики сообщили: горская молодежь тайно вооружается.

БОРДОЧАН. Перекройте все дороги. Пусть стражники не дремлют. А ты, Чамбер, превратись хоть в змею, хоть в другую какую-нибудь гадину, но, чтоб до завтрашнего рассвета этот наглый мальчишка связанный лежал у моих ног.

ЧАМБЕР. Но, повелитель...

БОРДОЧАН. Довольно. В награду тебе за это - три горсти золота. /К Сакуту и Калакуту./ Вы же возьмите с собя его сестру. Притащите ее сюда - тоже получите по горсти золота. Но, если не справитесь, все - прощайтесь с жизнью. /Кричит на них./ Чего стоите как остолопы?! Идите!

/Слуги, поклонившись, уходят./

Картина третья

Глухой лес. Полночь. Временами вспыхивают огоньки, но тут же исчезают. Под одним из деревьев лежит непонятная фигура. Вдруг она зашевелилась. Это ЧАМБЕР, одетый в изорванное платье.

ЧАМБЕР /вскочив/. Весь закоченел. Чуть не замерз. Уф, уф, уф!.. Руки дрожат, ноги дрожат... Чтоб вас черти съели, бездельники поганые. Не хватало замерзнуть из-за вас! Ох, попадись вы мне только, ах, узнаю секрет волшебного копья - попляшете тогда!

/Доносится ухающий крик совы./

Да заткнись ты, поганая! Что за вопли, и без тебя тошно!.. /Услышал шорох./ Тс-с, кажется, кто-то идет...

/Вновь крик совы./

Заткнись же, проклятая! /Чамбер прячется./

/Появляется старый ХАПАЧ, одетый в невообразимые лохмотья. Весь дрожит от холода. Пытается разжечь костер из собранных прутьев, но у него ничего не получается. ЧАМБЕР, выглядывая из-за дерева, смотрит на него. Слышны чьи-то разговоры. Услышав их, ЧАМБЕР прячется.

Появляются УАРДА и АМЗА./

УАРДА /заметив старика/. Мир тебе, дед!

ХАПАЧ. Где уж тут мир, юноша?! /Рассматривает их./ Не думал я, что встречу тут кого-нибудь. Кто вы? Как

спаслись от этого ужаса?

УАРДА. А что произошло, дед?

ХАПАЧ. Значит, вы нездешние и не знаете о происшедшем несчастье. Всемогущий владыка Бордочан послал на нас разъяренные волны бушующего моря своего. И смыло все: деревни, святыни, людей, скот. Все пропало, все унесло.

АМЗА. Как же ты остался в живых, дедушка?

ХАПАЧ. Огромная волна забросила меня на высокое дерево. Чудом остался жив. Видел своими глазами, как погибли прибрежные деревни. Остались лишь селения на холмах. Уф, уф, уф... А вот теперь и я погибаю от холода.

УАРДА. Потерпи, дед, я разведу огонь.

ХАПАЧ. Если бы тебе это удалось...

/УАРДА достает кремень, огниво и разводит костер./

Да благословят тебя боги! Избавил ты меня от смерти. Весь промерз до костей...

АМЗА. А теперь, дедушка, подкрепись, ты должно быть давно не ел.

ХАПАЧ. Не буду врать - голоден...

АМЗА /развязывает узелок/. Я сейчас... /Подает ему лепешку./ Ешь, дедушка, на здоровье!

ХАПАЧ. Спасибо тебе! /Принимается за еду./ Как зовут тебя, внучка?

АМЗА. Амза. А это мой брат.

ХАПАЧ /подозрительно/. Откуда же вы родом?

УАРДА. Мы горцы.

ХАПАЧ. Горцы?.. Скажи, тебя не Уарда зовут?

УАРДА. Да. Откуда знаешь?

/ЧАМБЕР осторожно выглядывает из-за дерева и подслушивает их разговор./

ХАПАЧ. Как же не знать, когда из-за тебя Бордочан [illegible]брек на несчастье всех жителей берега. /Возвращает лепеш[illegible]ку./ Возьми обратно! Уж лучше я умру от голода, чем возьму [illegible]ду из ваших рук.

АМЗА. Зачем ты так с нами, дедушка? Мы с добром к тебе.

УАРДА. Подожди, Амза. /Хапачу./ В чем мы провини[illegible]лись и при чем тут моё имя?

ХАПАЧ. Это ты погубил нас своим безумным поступком.

УАРДА. Не понимаю, старик, в чем моя вина?

ХАПАЧ. Не понимаешь? Не твоей ли сестре выпал [illegible]ребий?

УАРДА. Да, моей.

ХАПАЧ. Не ты ли отказался отпустить ее?

УАРДА. Я.

ХАПАЧ. Так что тебе не понятно? Ты отказался под[illegible]иниться власти и законам всемогущего владыки.

УАРДА. И не подчинюсь!..

ХАПАЧ. Безумный мальчишка! Мы оказались жертвой твоего дикого поступка. Ты нарушил столетние законы жизни, нашу мирную жизнь с горцами.

/УАРДА молчит./

Что молчишь? Мы будем мстить твоему народу...

УАРДА. Дед, Бордочан коварен. Он поступил так,

чтобы рассорить вас с горцами. Он ответит и за это.

ХАПАЧ. Что?! Может ты и сражаться вздумал с ним, сынок?

УАРДА. Скоро обо всем услышишь.

ХАПАЧ. И, конечно, надеешься на победу?!.

АМЗА. Или Бордочан, или мы!

ХАПАЧ. Вижу, девочка, и ты собираешься сражаться.

АМЗА. Я помогаю брату...

ХАПАЧ. Ты лучше помоги народу, иди за своей судьбой. Нечего кому верить. /Уарде./ А ты, глупец, лучше иди домой пока тоскваща есть.

УАРДА. Что мне ответить тебе, старец?.. Иди с миром...

АМЗА. Возьми с собой еды, дедушка!

ХАПАЧ. Подавитесь ею сами! /Уходит./

УАРДА. Эх, Бордочан, Бордочан!..

/Доносится крик совы./

АМЗА /вздогнув/. Ой, что это?

УАРДА. Не бойся, это только сова!

АМЗА. А она не нападет на нас?

УАРДА /улыбаясь/. Может напасть, если мы превратимся в мышей.

АМЗА /зевает/. Как хочется спать, Уарда, и есть.

УАРДА. Ты устала, отдохнуть надо, но сначала давай перекусим?

/АМЗА достает из узелка лепешки. Оба с аппетитом едят /

АМЗА. Правда, вкусно?

УАРДА. Когда человек голоден, все кажется вкусно!

/Оба смеются. В это время доносятся непонятные звуки./

АМЗА /настороженно/. Ты слышишь, Уарда?

УАРДА /вскочив, обнажает меч/. Кто там? Выходи, если мужчина!

/Появляется ЧАМБЕР./

ЧАМБЕР. Спрячь меч свой, добрый человек!

УАРДА. Кто ты?

ЧАМБЕР. Убери меч, юноша...

УАРДА. Я спросил - кто ты?

ЧАМБЕР. Нищий я, бездомный, безродный. Пусть бросят плаху голову того, кто сгубил меня!..

УАРДА. Кто же он?

ЧАМБЕР. К чему тебе имя того, кто сгубил нас, лишил милости богов? Дайте обогреться, замерз я, как собака. /Греется у костра./

УАРДА. Значит, не все погибли...

ЧАМБЕР. Вы-то откуда?

УАРДА. С гор.

ЧАМБЕР. И куда путь держите?

УАРДА. К морю.

ЧАМБЕР. Ищете кого?

УАРДА. Да, ищем.

ЧАМБЕР. Кого? Может быть, я его знаю?

УАРДА. Все знают Бордочана.

ЧАМБЕР. Тьфу, погибель ему! А зачем он вам?

/С деланным подозрением./ Может быть,вы его друзья?

УАРДА. Мы его враги. Я иду сразиться с ним.

ЧАМБЕР. Сразиться? Хм... Храбрчй ты человек, если правду говоришь.

УАРДА. Тот, кто не говорит правду, либо трус, либо глупец.

ЧАМБЕР. Значит, решил сразиться... В его руках страшная сила. Одолеешь ли?

АМЗА. А у нас есть копьё.

ЧАМБЕР. Копья есть у всех слуг Бордочана.

АМЗА. А у нас особое! Волшебное! С ним мы непобедимы. Надо только произнести заклинание.

ЧАМБЕР. Неужели?! Что же это за заклинание?

УАРДА. А вот это уже секрет.

ЧАМБЕР. Ты настоящий герой, если решился на такую смелость. Радостно на душе, что есть такие храбрецы. Если уничтожите этого злодея, и мы вздохнем спокойно. Свободу приобретете. На рассвете я покажу вам тайную тропинку, ведущую прямо во дворец Бордочана, хоть как-то помогу... А пока вам лучше отдохнуть и набраться сил. Ложитесь, я постерегу ваш сон. Как-никак мы в лесу...

АМЗА. Спасибо. Ты очень добр!

/АМЗА и УАРДА ложатся и засыпают. Между ними лежит копьё./

ЧАМБЕР. Уснули. Никуда вы теперь не денетесь, оба у меня в руках... Не скажет он заклинание - скажет она.

все равно все узнаю. Посмотрю, что за дьявольское копье... Приближается к спящим, пытается украсть копье, но не может даже приподнять его./ Что за чертовщина, что за сила, понять невозможно... /Приглушенно зовет./ Эй! Сакут! Калакут! Где вы? Уснули вы там? Идите скорей! Помогите!

/Появляются САКУТ и КАЛАКУТ./

Живее свяжите девчонку и возьмите. Только осторожно! Потопитесь к владыке! Быстрее, если Уарда проснется, нам конец!

/САКУТ и КАЛАКУТ, связав Амзу, собираются уходить./

САКУТ /Калакуту/. Поможем Чамберу, он один вряд ли справится.

КАЛАКУТ. Это его дело.

/Уходят.

ЧАМБЕР, потирая от удовольствия руки, склоняется над спящим Уардой./

ЧАМБЕР. Попался, храбрец-глупец! Вот твоя голова, вот моя рука, в которую очень скоро упадут три горсти золота!

/Неожиданно из-за ближайшего дерева появляется бесформенная масса в балахоне, пинком отбрасывает Чамбера от юноши. Затем толкает спящего Уарду и тут же исчезает.

УАРДА вскакивает, осматривается: замечает исчезновение сестры. Подозревает Чамбера, набрасывается на него./

УАРДА. Ах ты, негодяй! Теперь знаю кто ты - предатель Бордочана! Где моя сестра?

ЧАМБЕР. Не лишай меня жизни, если хочешь увидеть

[illegible]!..

УАРДА. Говори, где она? Кто ее украл?

ЧАМБЕР. Слуги Бордочана Сакут и Калакут.

УАРДА. Это все твои дела, подлец... Я выпущу из [illegible] подлую душу!

ЧАМБЕР. Какая польза тебе от моей смерти? Лучше [illegible] мне жизнь, скажу все, что знаю.

УАРДА. Говори.

ЧАМБЕР. Вначале дай слово, что не убьешь.

УАРДА. Клянусь прахом моего славного отца, не убью. [illegible] говори быстрей.

ЧАМБЕР. Не пускайся зря в погоню, все равно не дого- [illegible]. Сестру найдешь только у Бордочана. Иди прямо во дворец.

УАРДА. Как пройти туда?

ЧАМБЕР. У берега стоит черная скала. Встань перед [illegible] и произнеси эти слова: "Черное солнце, красная луна, [illegible]ая скала, пропусти меня!" Скала раздвинется - ты очу- [illegible]ишься в пещере, дорога из которой и приведет тебя прямо [illegible] дворец.

УАРДА. Что еще скажешь?

ЧАМБЕР. Я свое сказал. Остальное за тобой.

УАРДА. В чем сила твоего повелителя?

ЧАМБЕР. В плетке, бойся ее.Остерегайся и дочери [illegible], Пинагоры, коварной и хитрой. Бордочан и она хотят [illegible] заклинание твоего копья. Я бы пошел с тобой, но Бор- [illegible]чан снесет мне голову. Я ведь не выполнил его приказания.

УАРДА. Мне не нужна помощь предателя. Ты свободен, [illegible]!

ЧАМБЕР /собравшись уходить/. Странно, но ты мне [illegible]ся. Ты горд, благороден, дерзок и храбр. Но мне [illegible] тебя.

УАРДА. Жаль? Почему?

ЧАМБЕР. Погибнешь...

УАРДА. Это мое дело. Уходи.

ЧАМБЕР. Безумная храбрость не всегда приносит побе-[illegible]. Скажу еще вот что... Волшебное копье не поможет тебе, [illegible] не воткнешь его в спину владыки.

УАРДА. Удар в спину - недостоин воина. Так учит [illegible] народ.

ЧАМБЕР. Не наносят удар в спину честному. [illegible]ан не из тех. Ваша честность приносит вам несчастье. [illegible] прекрасно знает все ваши нравы и обычаи. И потому [illegible] спрятал собственную душу в спину, зная, что там ей ни-[illegible] не угрожает. Ну что ж, я все сказал. Прощай, храбрец, [illegible] тебе! Спасибо за жизнь! /Уходит./

УАРДА. Не приближай предавшего однажды, но сумей [illegible]использовать его. /Кричит вслед Чамберу./ Когда понадобишь-[illegible], позову. /Берет копье./ Ну, пора и в путь! /Уходит./

/Фигура в балахоне осторожно выглядывает из-за дерева, выходит на середину, вытаскивает меч, поднимает над головой и идет за юношей./

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Картина четвертая

Дворец Бордочана. Входят САКУТ и КАЛАКУТ. Убедив-
шись, что никого нет, ведут себя более свободно.

САКУТ. Девчонка тебя укусила, Калакут?

КАЛАКУТ. Да, успела... уф, уф! Вдруг она ядовитая.
Сейчас причитать./ Ой, я бедный... Ой, несчастный я...
Все, пропал...

САКУТ. Ничего страшного, если умрешь от укуса
маленькой девушки. Но сдается мне, что вместо награды
будет веревка...

КАЛАКУТ. Почему?

САКУТ. Ее-то мы доставили, а где брат?

КАЛАКУТ. Это забота Чамбера.

САКУТ. Но если у Чамбера ничего не получится,
чтобы спасти свою голову, он исхитрится и обвинит...

КАЛАКУТ. Обвинит... /Подумав./ Да, это на него
похоже. Все свалит на нас не задумавшись, подлец.

САКУТ. Почему это "на нас"? Я тут при чем! Попадет
тебе.

КАЛАКУТ. Только мне одному?!

САКУТ. А как же? Я ведь предлагал помочь Чамберу,
а ты отказался.

КАЛАКУТ /сердито/. Не нравятся мне такие разговоры.
Умен... Ты стал чересчур умным. Если пропадать, так вместе.

САКУТ. Каким образом?

КАЛАКУТ. А таким. Как только я почувствую приближение смерти, то захвачу с собой и тебя, чтоб не скучать на том свете!

САКУТ. Что, так живьем и захватишь?

КАЛАКУТ. Зачем живьем?.. Стоит тебе лишь открыть рот, чтоб заложить меня, этот нож вонзится в твое сердце! /С этим бросается на него, тот убегает. Потасовка./

САКУТ. Что с тобой, шуток не понимаешь?

КАЛАКУТ. У тебя слишком много шуток при пустой голове! Не забывай, что у нас общие дела и отвечать будем вместе.

САКУТ. Тс-с!.. Тише ты! Владыка идет!

/Входит БОРДОЧАН. САКУТ и КАЛАКУТ, кланяясь, становятся на колени./

БОРДОЧАН. Что скажете, слуги?

КАЛАКУТ. О, всесильный владыка! Поручение, которое ты дал мне с Сакутом, исполнено!

САКУТ. О, солнцеликий наш повелитель! Я готов и впредь также выполнять любое твое поручение!

БОРДОЧАН /довольный/. Ладно. Возьмите обещанное. /Дает им мешочки./

САКУТ, КАЛАКУТ /кланяясь вместе/. Большое-пребольшое спасибо, наш добрейший повелитель!

БОРДОЧАН. И как она выглядит?

САКУТ. Мир не видел такой красоты!

БОРДОЧАН. Значит, она может оказаться достойной меня...

КАЛАКУТ. Пусть даже недостойна, но нельзя было [illegible], чтобы такая красавица досталась кому-нибудь дру-[illegible].

БОРДОЧАН. Как себя ведет?

САКУТ. Кротка и послушна, словно овечка! Не [illegible] ли, Калакут?

КАЛАКУТ. Истинная правда, наш солнцеликий! Она так [illegible], так мила!..

БОРДОЧАН. А где Чамбер? Не привел ее братца-нагле-[illegible]?

КАЛАКУТ. Этот наглец сладко спал в лесу, а над ним [illegible] Чамбер, готовясь связать его. Мы предложили помощь, но Чамбер от нее отказался. Не правда ли, Сакут?

САКУТ. Истинная правда. Наотрез отказался от нашей [illegible]. А мы поспешили к тебе, солнцеликий, с этой чудесной [illegible]...

БОРДОЧАН. Уже рассвело, а его еще нет... Прокля-[illegible]... /Прохаживается в раздумьи./ Сакут! Обойди дворец и [illegible], надежно ли заперты все двери. Предупреди стражни-[illegible], чтоб никого не впускали.

САКУТ /поклонившись/. Будет сделано, мой повели-[illegible]. Даже муха не пролетит. /Уходит./

БОРДОЧАН. А ты, Калакут, тащи красавицу сюда.

КАЛАКУТ /поклонившись/. Я счастлив выполнить твое [illegible], мой повелитель! /Уходит./

БОРДОЧАН /прохаживаясь/. "Мир не видел такой кра-[illegible]"... Хе... хе...

/КАЛАКУТ приводит связанную АМЗУ. Она вырывается, пытаясь укусить его./

[illegible] проголодалась, голубушка. /Смотрит на нее с явным [illegible]ствием./ Калакут, ну-ка принеси скорей поесть!

/КАЛАКУТ быстро исчезает./

[illegible] тебя зовут, красавица моя?

/АМЗА молчит./

[illegible]... Не хочешь отвечать... Устала бедняжка...

/КАЛАКУТ приносит в плетенке еду и стоит, дожидаясь указаний Бордочана./

[illegible] ешь, собака, подай ей.

/КАЛАКУТ осторожно подносит Амзе еду./

[illegible], голубушка...

АМЗА. Человек не скотина. Связанная есть не буду.

БОРДОЧАН /кричит на Калакута/. Мерзавцы, как по-[illegible] связять такую красавицу?! Отдай обратно золо-[illegible], ты недостоин его!

КАЛАКУТ /поклонившись/. О, мой повелитель...

БОРДОЧАН. Отдай, говорю, иначе снесу твою голову, [illegible]!

/КАЛАКУТ недовольно отдает мешочек./

[illegible] ее побыстрей. Смерть тебе, если у нее будет хоть [illegible].

/КАЛАКУТ осторожно развязывает Амзу./

[illegible] стоишь как истукан? Вон отсюда!..

/КАЛАКУТ убегает./

[illegible], голубушка, посмотрю, нет ли на тебе синяков. /Приближа-[illegible] к ней, пытается дотронуться./ Перекуси чего-нибудь,

[illegible]!..

АМЗА. Я не голодна. Оставь меня в покое!

БОРДОЧАН. Зачем же прятаться от судьбы? Ты ведь принадлежишь мне.

АМЗА. Ошибаешься! Я свободна и никому не принадлежу, [illegible] более тебе. Лучше готовься к смерти.

БОРДОЧАН /смеется/. Ха-ха-ха!.. Пугаешь, пташка?

АМЗА. Подожди, придет брат!

БОРДОЧАН. Видал я и не таких наглецов, как твой [illegible] сказать, что ему нужно от меня?

АМЗА. Не спеши, он сам тебе все объяснит.

БОРДОЧАН. А все-таки?

АМЗА. Твоей смерти!

БОРДОЧАН /иронически/. Всего лишь? А я-то думал, [illegible] мои владения.

АМЗА. Кому нужны твои владения. Они насквозь пропи-[illegible] кровью.

БОРДОЧАН. Ишь ты какая!.. И все-таки ответь на мой [illegible]. Для чего твоему брату моя смерть?

АМЗА. Для того, чтобы ты больше не мучил наш [illegible]

БОРДОЧАН. Народ твой подчиняется моей власти. И я [illegible] поступаю как велит моя душа. Так было и так будет. [illegible] тебе подумать о своей судьбе? Будешь хорошо [illegible] тебя - сделаю тебя самой главной среди своих жен!.. [illegible] несметными богатствами, властью...

АМЗА. Самое большое богатство - свобода. Выпусти [illegible] земляков из темницы.

БОРДОЧАН /подумав/. Так и быть. Дам им свободу. Но только после того, как ты раскроешь мне тайну вашего волшебного копья.

АМЗА. Если бы знала, сказала.

БОРДОЧАН. Знаешь. И тебя выпущу, если скажешь.

АМЗА. Не знаю. Вернее, знала, но забыла.

БОРДОЧАН. Скажешь, дрянь, если не хочешь сгнить в темнице! /Хватает ее за руку, она, вырываясь, кусает его./ А-а, кусаешься, дрянь! Калакут!

/Вбегает КАЛАКУТ./

Кто это мне привели?! А говорили, собаки, что мила, нежна, словно, как овечка...

/КАЛАКУТ стоит, онемевший от страха./

Немедленно собери всех узников-горцев на Площади Смерти для казни.

КАЛАКУТ. Будет сделано, мой повелитель. /Уходит./

БОРДОЧАН. Если не откроешь тайну волшебного копья, я их уничтожу, сегодня же. Всех, всех... Ни одного не оставлю.

АМЗА /не выдерживая/. Нет, нет, нет! Не убивай! Это не тайна. "Ариапш макяпсис"... /Спохватившись, зажимает рот./

БОРДОЧАН. Ариапш макяпсис... Что за странные слова! Говори, дальше как?

АМЗА. Дальше не помню. Как вспомню, так и скажу.

БОРДОЧАН. Говори, для тебя же лучше.

АМЗА. Я сказала: не помню.

БОРДОЧАН /разъяренно/. Сакут!

/Прибегает САКУТ./

САКУТ. Приказывай, мой повелитель, но позволь ска-
все двери я запер сам лично и теперь никто не
во дворец.

БОРДОЧАН. Запри ее в темницу. Пусть сидит без воды,
пока не вспомнит заклинание. Но, если не вспомнит,
пусти к ней крыс и пауков. Они помогут ей вспомнить.

САКУТ. Как прикажешь, мой грозный повелитель.

БОРДОЧАН. Что ты сказал?

САКУТ. Сказал, мой повелитель, что наши крысы и
очень скучают без дела.

/АМЗА молчит. БОРДОЧАН достает из-под трона кнут, щелкает им, стена раздвигается. САКУТ заталкивает туда Амзу. БОРДОЧАН снова щелкает кнутом - стена смыкается. Опять прячет кнут под трон./

БОРДОЧАН. С виду обыкновенная девушка, а душа
воина. /Сакуту./ Так где же Чамбер проклятый? Если
найдешь его до восхода солнца, повешу тебя. А пока по-
ищи дочь.

/САКУТ, весь дрожа от страха, кланяется и убегает. БОРДОЧАН нервно ходит возле трона./

проклятый был...

/Появляется девушка в странном платье из рыбьей чешуи. Это ПИНАГОРА./

ПИНАГОРА. Зачем я понадобилась тебе, всесильный

отец?

БОРДОЧАН. Меня беспокоят слухи об этом горце-

[illegible]е. У нас могут быть большие неприятности, если мы

[illegible] заклинания.

ПИНАГОРА. Отец, не преувеличиваешь ли ты опасность?

[illegible]сказала его сестра?

БОРДОЧАН. От нее удалось добиться только двух слов.

[illegible] выговаривает./ Ари-апш-ма-кяп-сис. Вот и все.

ПИНАГОРА. Не огорчайся. Скажет и остальное. Не она,

[illegible]сн. Поручи это мне.

БОРДОЧАН /взбодрившись/. Моя несравненная дочь!..

ПИНАГОРА. Однако... И что мне в награду за это?

БОРДОЧАН. Отделю тебе половину своих владений.

ПИНАГОРА. Добрейший мой отец! Не печалься, я выве-

[illegible]ю все, что нам нужно, пусть только появится этот наглец.

[illegible] этими руками преподнесу тебе его голову и сердце. Обещаю

[illegible]е!

БОРДОЧАН /довольный/. Моя несравненная дочь!..

[illegible] этого мы овладеем волшебным копьём, весь мир будет в

[illegible] руках.

ПИНАГОРА. Так и будет, всемогущий отец мой!

БОРДОЧАН. Пойду на Площадь Смерти, посмотрю узников.

[illegible]./

ПИНАГОРА /ободренная/, Ариапш макяпсис... Полцарства

[illegible]ца!.. Пришло долгожданное время... /Хлопает в ладоши./

[illegible]ы ли Пинагора! Ха-ха-ха!.. /Заливается смехом. Слышатся

УАРДА. С гор.

ГИНАГОРА. Ой, и я тоже!

УАРДА. Правда? Значит ты одна из жертв Бордочана?

ГИНАГОРА. Угадал.

УАРДА. Как зовут тебя?

ГИНАГОРА. Гунда.

УАРДА. Послушай, Гунда, помоги мне, я ищу свою сест-

ГИНАГОРА. Измучили. Она должна быть где-то здесь.

ГИНАГОРА. Как зовут ее?

УАРДА. Амза.

ГИНАГОРА. Видела я ее, бедную...

УАРДА. Что с ней?

ГИНАГОРА. Она заперта в темнице.

УАРДА. Главное, что жива.

ГИНАГОРА. Жива-то жива, но...

УАРДА. Что "но"?

ГИНАГОРА. Измучили ее. Хотели узнать какое-то закли-

УАРДА. И что же?

ГИНАГОРА. Вначале она молчала, говорила, что забыла.

УАРДА. Что потом?

ГИНАГОРА. А потом выпытали заклинание.

УАРДА. Откуда тебе это известно?

ГИНАГОРА. Я была поблизости, все слышала.

УАРДА. Какое же это было заклинание?

ГИНАГОРА. Я не старалась его запомнить. По-моему,

[illegible] какими-то странными словами: "Ариапш макяпсис...

[illegible] Нет, дальше не помню. Если бы удалось услышать

[illegible] вспомнила бы...

УАРДА. "Лети ко мне само..." Так?

ЦИНАГОРА /повторяет/. Летит ко мне само... Кажется

[illegible] дальше...

УАРДА. Послушай. У меня к тебе просьба...

ЦИНАГОРА. Какая?

УАРДА. Скажи, куда сестру упрятали? В какую темницу?

ЦИНАГОРА. Скажу, только с одним условием. Освободи

[illegible]. Возьми в родные горы, когда вызволишь свою сестру.

УАРДА. Возьму, непременно возьму. Только скажи.

ЦИНАГОРА /показывает на стену/. Тут сидит твоя сестра.

УАРДА. А как туда проникнуть?

ЦИНАГОРА. Это секрет. Узнаю до вечера. Ты, вижу,

[illegible].

УАРДА. Ты права, я очень устал с дороги. А где

[illegible]?

ЦИНАГОРА. Он где-то здесь. Идем ко мне, передохнешь.

[illegible]!

УАРДА. К тебе? Не опасно ли? Меня там не увидит

[illegible]?

ЦИНАГОРА. Ее нет во дворце.

УАРДА. И где же она?

ЦИНАГОРА. Уже третьи сутки объезжает владения отца.

[illegible] вернется.

УАРДА /с деланной досадой/. Жаль, что не увижу...

ЦИНАГОРА. Пошли скорей, пока нас не увидели.

УАРДА. Хорошо, пойдем. Мне необходимо выспаться.

[illegible]./

/Появляется БОРДОЧАН./

БОРДОЧАН. Теперь остается одно - всех казнить,

[illegible] не скажет заклинание. /Осмотревшись./ Чамбера так

[illegible]. О проклятие!.. А куда ушла Пинагора?..

/Доносится голос Сакута: "Измена! Измена!.."

Вбегает САКУТ./

САКУТ /становится на колени/. О благороднейший мой

[illegible]ель!

БОРДОЧАН /резко/. Что случилось? Говори же.

САКУТ. Измена! Неслыханная доселе измена! Это толс-

[illegible], этот мешок вонючих отбросов предал тебя!

БОРДОЧАН. Ты лжешь.

САКУТ. Я вот этими несчастными глазами увидел, как

[illegible] горы. И вот эти проклятые уши слышали, какими

[illegible] словами он поносил тебя, нашего добрейшего повели-

[illegible] о собственной свободе!..

БОРДОЧАН. А-а-а.., что с вас возьмешь, все вы та-

[illegible] на предателе сидит.

САКУТ. За что, повелитель? Я...

БОРДОЧАН. Куда же он путь держит?

САКУТ. К горцам.

БОРДОЧАН. Не причинивший им ничего, кроме зла, на

[illegible] надеется этот безголовый?!.

САКУТ. Он с такой радостью шел...

БОРДОЧАН. Пусть радуется, пока не повесят на первом

[illegible]. А про горца ничего не сказал?

САКУТ. Сказал, мой повелитель, но...

БОРДОЧАН. Говори, что слышал.

САКУТ. К вашему старому... /В страхе замолкает./

БОРДОЧАН /кричит/. Говори же!..

САКУТ. К вашему старому хрычу идет храбрый горец, [illegible] осталось ему жить, пусть прощается с жизнью, пога- [illegible] он сказал. Слышал вот /показывает на уши/ этими [illegible], чтоб они оглохли.

БОРДОЧАН. Вот подлец! А где же горец?

САКУТ. Горец, говорит, уже там.

БОРДОЧАН. Как там? Здесь во дворце, что ли?!

[illegible], ворота разве не закрыты?

САКУТ. Все открыто и стражники мертвы. Видел сам, [illegible] горемычными глазами, чтоб они ослепли, мой пове- [illegible].

БОРДОЧАН /с тревогой/. Где моя дочь? Где Пинагора?

/Появляется ПИНАГОРА./

[illegible] пострадала? Горец уже здесь во дворце...

ПИНАГОРА /спокойным тоном/. Знаю.

БОРДОЧАН. О, дьявол! Ты так спокойно об этом гово- [illegible]

ПИНАГОРА. Мирно спит в комнате моей служанки. Я его [illegible] и заворожила.

/Незаметно появляется УАРДА./

[illegible] он станет крепче, свяжите его, как барана. Тогда [illegible] кого!

УАРДА. Зачем же откладывать? Проверим это сейчас!

САКУТ. Он!.. Это он...

КАЛАКУТ. Он и без копья!

/САКУТ и КАЛАКУТ достают мечи./

УАРДА /вытащив меч/. Кто из вас мужчина, под-

/САКУТ и КАЛАКУТ одновременно нападают на Уарду. От его могучих ударов слуги падают. БОРДОЧАН в это время вытаскивает из-под трона плеть, бьет Уарду, тот, обессилен-

ный, падает, роняя меч./

БОРДОЧАН /еще лежащим слугам/. Вставайте, никчемные!

[illegible] несчастный, хотел сразиться со мной? Где же твое [illegible] волшебное копье!?.

УАРДА. Не беспокойся, Бордочан, когда оно понадо-

[illegible] его позову! /Пытается приподняться./

БОРДОЧАН. На колени, собачий сын!

УАРДА /спокойно/. Не привык, Бордочан. Пока есть [illegible] не надейся на это!

КАЛАКУТ. Как ты смеешь?! Мой повелитель, отдай его [illegible] хочу задушить его своими руками!..

САКУТ. Почему именно тебе, Калакут! Чем ты больше [illegible] я хочу придушить его.

БОРДОЧАН /Сакуту и Калакуту/. Убирайтесь вон!

/САКУТ и КАЛАКУТ уходят./

[illegible] мне поговорить с ним.

БОРДОЧАН. Хорошо, дочь моя! Только поторопись!

[illegible]./

ПИНАГОРА. Я избавила тебя от смерти и хочу, чтобы [illegible] жить. Говори заклинание.

УАРДА. Опять запела свою песню?

ПИНАГОРА. Говори, если не хочешь увидеть смерть [illegible] сестры. /Показывает./ Она там, в сырой темнице.

УАРДА. Довольно, Пинагора. Отпусти сестру и я [illegible] тебе жизнь.

ПИНАГОРА. Все узники-горцы собраны на Площади Смерти. [illegible] ее зовно - их казнят. Говори...

УАРДА. Если хоть один волос упадет с головы любого [illegible] я уничтожу вас всех.

/Входит БОРДОЧАН./

ПИНАГОРА. Хорошо. Теперь внимательно послушай. Ты [illegible] человек и отважный воин. Я не встречала подобных [illegible]. Отпустим мы твою сестру. Дадим свободу всем [illegible] освободим и тебя. Но... не уходи никуда. Останься [illegible] равным среди равных. Ты никогда не сумеешь добиться [illegible], которую дадим тебе мы. Отец, ты согласен со [illegible]

БОРДОЧАН. Ты права во всем, дочь моя! И бунтовать [illegible] не посмеет, и с его помощью сумеем расширить свои [illegible]. Соглашайся, храбрый человек. Отдам за тебя пре- [illegible] дочь мою - Пинагору и вместе с ней полцарства моего!

УАРДА. Ты ударил меня плетью, а хочешь взять в [illegible] и нравы у вас!..

БОРДОЧАН. У нас свои нравы. Кстати, тебе некуда [illegible]ться. Народ тебя изгнал.

УАРДА. Народ меня поймет, как только прикончу тебя, [illegible]йцу, и разрушу твое поганое царство. А что касается [illegible]тельства - я не из тех.

БОРДОЧАН /разъяренный/. Нет, я не намерен больше [illegible]. /Кричит во весь голос./ Сакут! Калакут! Плаху и [illegible]! Живо! Казнить его! Связанный лежит у ног моих, а [illegible] своё. У него нет страха! Такого нельзя оставлять в [illegible]! Отрубите ему голову. Здесь! У меня на глазах!

/Из глубины сцены доносится голос Сакута: "Ужас! Мы погибли! Помогите!" Вбегает./

САКУТ. Конец твоему царству, "всемогущий" Бордочан. [illegible] горцы проникли через потайной ход. Перебито все [illegible]. Они освободили узников. Разъяренной толпой [illegible] дворцу. Из-за тебя, поганый, и я погибну. О, ужас...

/Внезапно появляется уже знакомая нам бесформенная масса в балахоне. Резким движением сбрасывает с себя балахон. Это КАСПОЛЕТ с обнаженным мечом. Пока все стоят в оцепенении, он перерезает веревки, связывающие Уарду./

УАРДА /вскочив/. А теперь, Бордочан, слушай закли-

[illegible] макяпсис,

[illegible] мне само.

[illegible] замахнусь,

[illegible] врага моего!

/УАРДА хватает летящее к нему копьё и

вонзает в спину убегающего в страхе Бордочана, тот с диким воплем мечется, цепляясь за паутину. Вместе с ним падает его трон. В это время КАСПОЛЕТ ведет бой с Сакутом и подбежавшим Калакутом. Слуги Бордочана падают замертво. ПИНАГОРА, сгорбившись от страха, притаилась в углу. КАСПОЛЕТ, заметив ее, бросается к ней./

УАРДА. Не убивай! Касполет! Возьмем ее с собой.

[illegible] наши во что превратилась дочь владыки-кровопийцы.

[illegible] к Касполету. Они обнимаются./

/ПИНАГОРА незаметно исчезает./

[illegible] жизнь!..

КАСПОЛЕТ. Вся наша молодежь пошла за тобой, в тайне [illegible] круга и старейшин. Они действуют!

УАРДА. Ты настоящий герой, Касполет!

КАСПОЛЕТ. Где Амза?

УАРДА /показывает на лежащую плеть/. Возьми, Каспо-

/КАСПОЛЕТ берет плеть, не зная пока, что с ней делать./

[illegible] стене.

/КАСПОЛЕТ щелкает, стены раздвигаются. УАРДА, заметив, что исчезла Пинагора, быстро уходит. Из раздвинувшихся стен выходит АМЗА./

[illegible] /радостно/. Это ты, Касполет?!

КАСПОЛЕТ. Смотри, Амза, во что превратился Бордочан! [illegible]тожен!

АМЗА /замечает убитых Сакута и Калакута/. А эти [illegible] тоже мертвы?

КАСПОЛЕТ. Мертвы навсегда.

АМЗА/с тревогой/. А где Уарда?

/Появляется УАРДА. Он уже в белой одежде. За ним идет с несчастным видом ПИНАГОРА./

КАСПОЛЕТ. Вот он герой из героев, потомок великих [illegible] славного рода Ампар!

АМЗА /обнимая Уарду/. Мы спасены, Уарда!..

УАРДА. Спасен весь наш народ. Он свободен, Амза! [illegible]!

АМЗА /заметив Пинагору/. А это кто?

УАРДА. Это Пинагора! Уговаривала меня стать ее му- [illegible] решил иначе. Прихватим ее для Даруко - холостяка!..

/Все хохочут. Доносится песня "Победы"./

КАСПОЛЕТ. Это наши! Раз поют песню "Победы" - раз- [illegible] вольское царство!

УАРДА. Ну что ж, пошли навстречу!

/Все выше и выше поднимается песня. УАРДА, КАСПОЛЕТ и АМЗА подхватывают ее. Уходят./

К о н е ц

[illegible] АССР, г.СУХУМИ, ул.Семерджиева,140,кв.10.

[illegible] 02/I-1989 г.

© 1988г.
Зак. 983 Типография ВААП Тир. 60